

Дама вперед

Искусственный интеллект готов оставить без хлеба всех, но у женщин эта технология отберет рабочие места в первую очередь и быстрее всего

В 1986 году оператор ввода данных, назовем ее Анна, наблюдала, как на ее столе устанавливают персональный компьютер IBM PC. Через год Анна осталась без работы. Прошло сорок лет, и теперь менеджер соцсетей, назовем ее Натали, наблюдает, как ChatGPT готовит тексты постов, которые раньше писала она. Натали может остаться без работы даже быстрее Анны.

В июле привлек внимание прессы новый доклад исследователей из компании Microsoft, которые перечислили 40 профессий, оказавшиеся под наибольшей угрозой замены искусственным интеллектом (ИИ). В этом списке торговые представители, переводчики, корректоры и другие специалисты сферы знаний, что указывает на приближение трудового апокалипсиса для офисных работников («белые воротнички»).

Но авторы доклада и новостей об этом докладе явно упустили из виду нечто крайне важное: предстоящий сбой не будет гендерно-нейтральным. По данным Бюро статистики труда США (BLS), женщины составляют большинство примерно в 60% из перечисленных профессий.

Женщины составляют большинство в профессиях, оказавшихся под наибольшей угрозой замены искусственным интеллектом

ИИ готов оставить без хлеба всех, но у женщин эта технология, скорее всего, отберет хлеб в первую очередь и быстрее всего. В 1980-х появление компьютеров лишило работы многих секретарей и операторов ввода данных (эту работу выполняли в основном женщины), а сегодня новая волна автоматизации может непропорционально сильно ударить по трудящимся женщинам. Как показывает новое исследование Международной организации труда, в странах с высокими доходами вероятность

автоматизации рабочих мест женщин
примерно в три раза выше, чем мест мужчин.

Компьютерная революция служит предостережением. Многие из женщин, потерявших работу из-за этой революции в 80-х, так и не смогли оправиться после удара. Они либо перешли на хуже оплачиваемую работу (обычно в сфере услуг или ухода за людьми) после долгого периода безработицы, либо выпали из состава рабочей силы навсегда. Бюро BLS проследило за судьбой работников, оставшихся тогда работы, и выводы поражают: женщины в два с лишним раза чаще, чем мужчины, покидали рынок труда.

Женщины уже находятся в экономически худшем положении, чем мужчины (они меньше зарабатывают, у них меньше собственности, они выходят на пенсию с меньшими накоплениями), поэтому властям надо готовиться к тому, что ИИ сильнее ударит по рабочим местам женщин, и разработать меры, смягчающие удар.

Разрабатывая эти меры, им стоит помнить о том, что в 80-х не все секретари, операторы ввода данных и машинистки пострадали одинаково: у женщин, сумевших адаптироваться к новой технологии и обрести новые навыки, ситуация была лучше.

Отложим – пока что – в сторону вопрос о потере смысла концепции «повышения квалификации» в эпоху, когда ИИ, как ожидается, превзойдет человеческий интеллект. Вместо этого предположим, что наступит некий переходный период, когда для работников с ИИ-навыками ситуация будет лучше, чем для тех, у кого их нет. Как следует из публикуемого компанией PwC «Барометра глобальных рабочих ИИ-мест», в 2025 году работники с ИИ-навыками получают надбавку к зарплате в 56%, что намного больше надбавки 25%, о которой сообщалось годом ранее.

То есть если мы не хотим допустить, чтобы трудящиеся женщины стали первым побочным ущербом ИИ, мы должны постараться, чтобы они полностью овладели новой технологией – или как минимум в той же степени, что и их коллеги-мужчины.

Сейчас примерно равное количество женщин и мужчин пользуются ChatGPT в личных целях, но на рабочих местах наблюдается яркое гендерное различие. По данным недавнего опроса работников в США, 36% мужчин используют генеративный ИИ на работе ежедневно, но таких женщин лишь 25%. Сообщается также, что уверенно используют эту технологию на работе 47% мужчин, но лишь 39% женщин.

Компании больше вкладываются в повышение ИИ-квалификации сотрудников-мужчин, а не женщин

Такое неравенство объясняется, наверное, тем фактом, что женщин больше тревожит активное использование ИИ, чем мужчин. То есть это здоровый скептицизм, который должен быть у всех нас. Но есть и другая причина: компании больше вкладываются в повышение ИИ-квалификации сотрудников-мужчин, а не женщин. В ходе глобального опроса 12 тысяч профессионалов, проведенного в этом году компанией Randstad, 41% мужчин заявили, что работодатель обеспечивает им доступ к ИИ, но таких женщин лишь 35%. Кроме того, 38% мужчин заявили, что им предоставили возможность учиться ИИ-навыкам, а у женщин эта цифра 33%.

Меньше пользоваться новой технологией и иметь меньше шансов пользоваться ею – это опасная комбинация для трудящихся женщин, особенно когда компании все чаще требуют «владения ИИ-навыками», решая, кого удерживать и продвигать по службе.

Если оставить проблему без внимания, работодателям грозят правовые риски. В Великобритании трудовая политика, систематически ставящая женщин в невыгодное положение (а уменьшение их шансов на повышение ИИ-квалификации вполне подходит под это определение), может быть признана – в соответствии с законом «О равенстве» 2010 года – косвенной дискриминацией по половому признаку. И это так даже в тех случаях, когда компания не хотела никого дискриминировать. Согласно этому закону (и схожим законам в других странах), важен результат, а не намерение.

Правительства стран мира абсолютно не готовы к потенциальному трудовому Армагеддону, который может спровоцировать ИИ, а особенно к его влиянию на женщин

Итак, бизнес-лидеры должны задаться базовыми вопросами. Кто получает доступ к ИИ-инструментам? Кого приглашают участвовать в пилотных проектах и инициативах, связанных с ИИ? Кого направляют на ИИ-тренинги?

Судя по всему, правительства стран мира абсолютно не готовы к

потенциальному трудовому Армагеддону, который может спровоцировать ИИ, а особенно к его влиянию на женщин. Сегодня, когда власти разрабатывают стратегии смягчения ИИ-рисков, у них есть императив – учитывать гендерные вопросы, причем не только по этическим причинам.

На фоне усиления политической поляризации и утраты позиций традиционными партиями ключевую роль обретают голоса женщин-избирателей. И поэтому добиваясь, чтобы на женщин не ложился основной груз исчезновения рабочих мест из-за ИИ, и устраняя другие виды гендерного неравенства, вызванные ИИ, власти поступят не просто правильно, но и крайне прагматично. Ведь таких Натали очень много.

(c) Project Syndicate 2025

По этой ссылке статья откроется без VPN

Норина Герц

Норина Герц (Noreena Hertz) – почетный профессор Института глобального процветания Университетского колледжа Лондона (UCL Policy Lab), где она руководит исследованиями в области искусственного интеллекта.

